

БУДУЩЕЕ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕК: философия и политические нюансы

Переход библиотек в электронный формат и их существование либо параллельно с традиционными книгохранилищами, либо как их альтернативы уже ни у кого не вызывает сомнений. На Крымской конференции её ключевые спикеры (в данном случае был использован формат гостевых лекций) попытались раскрыть философские аспекты электронной библиотеки будущего и донести до сведения участников некоторые организационно-правовые решения, которые зреют в недрах государственной власти.

БИБЛИОТЕКА В «ОБЛАКАХ»

Руджеро ГИЛЯРЕВСКИЙ, доктор филологических наук, профессор, специалист в области социальной информатики

Ещё два-три года назад библиотекари не имели представления об облачных вычислениях. Теперь все понимают, что речь идёт о прогрессе информационных технологий и о нашей судьбе в связи с использованием этих возможностей.

Надо сказать, что библиотеки на протяжении последней половины столетия испытали несколько вызовов, связанных с информационными технологиями. Первая волна была в 1950–1960-е гг., когда в СССР появилась государственная система научно-технической информации. Тогда молодые инженеры уже говорили о том, что библиотеки обречены, стоит лишь немного усовершенствовать ЭВМ, и все проблемы будут решены нажатием одной кнопки. Не только в нашей стране, но и в США и других странах библиотекари встречали в штыки и новые технологии, и новые идеи. Время всё расставило по своим местам. Конечно, библиотекари стали называть каталоги информационно-поисковыми системами, но оттого, что они переняли некоторую терминологию из области информатики, существо дела не изменилось.

В нашей стране в связи с этим вызовом ситуация обстоит гораздо сложнее. Библиотеки взяли на вооружение информатику, технологии и продолжают делать своё дело, а государственная система научно-технической информации в связи с тем, что произошло со страной, практически перестала существовать.

Вызов 1990-х гг. был менее драматичным, но достаточно серьёзным: появились мультимедиа. Читатели библиотек захотели наряду с книгами иметь информационные продукты, в которых есть и видео, и звук. Библиотеки не сразу ответили на этот запрос. Во Франции, например, не только появились специальные учреждения для обслуживания этих информационных потребностей, которые, как считалось, заменят библиотеку, но даже и название «медиаотека». Этого тоже не случилось: библиотеки обслуживают читателей всем, чем возможно на сегодняшний день.

Вызов, который появился совсем недавно, был не таким громким, как предыдущие. Но поскольку мы не очень торо-

пимся воспринять облачные технологии, то нас «поджимают» разработчики программного обеспечения, во всяком случае, следующая операционная система Microsoft уже не будет управлять никаким устройством внутри компьютера, а всё предполагается размещать на чужих серверах, т.е. в «облаке».

Но почему нас всё время должны подталкивать? Мы это сами должны осмыслить. Конечно, технологические трудности – не единственные, у нас много других проблем. Что касается российского общества, то один из основных вопросов – непристизность профессии библиотекаря и самой библиотеки в нашем обществе. В широком понимании масс и властей Интернет заменит всё, и не нужно никакого информационного сопровождения науки, и тем более не нужно обращать внимание на библиотеки. Но при этом забывают о том, что Интернет – это просто связь. Чтобы в Интернете что-то было, кто-то должен его наполнить. Это одна из главных проблем, которую остро чувствуют люди, связанные с библиотечным образованием. Приходится идти на ухищрения, библиотечные факультеты стали называть так, что там само слово «библиотека» с натугой ставится где-то в конце, а должно быть в начале, даже без всех этих информационных технологий, которые, в сущности, – инструмент. А инструменты будут быстро меняться.

Всё больше и больше в англоязычной библиотечной прессе появляются слова «смешанное библиотечное дело». Читатели всё меньше ходят в библиотеку. Тогда библиотекарь должен прийти в университет и вместе с преподавателями составлять программы по разным дисциплинам, участвовать в разработке методики преподавания путём рекомендаций соответствующей литературы – то, что у нас привыкли называть информационным сопровождением. То же самое – в отношении школы, бизнеса, т.е. библиотекарь должен выйти за пределы библиотеки.

Вторая тенденция, которая у нас тоже заметно проявляется, – расширение функций библиотечного дела. На протяжении нескольких лет начиная с 2002 г. защищались докторские диссертации. Их авторы настаивали на том, что библиотека должна создавать дополнительную стоимость своих продуктов и услуг, поэтому ей следует делать реферативные журналы, вести аналитическую, издательскую деятельность.

Что касается облачных технологий, то главная проблема – в нашей психологии. Мы хотим всё иметь у себя. Основная задача облачных вычислений – преодолеть психологию собственности. Относительно других недостатков, связанных с безопасностью, слабым контролем и т.п., можно сказать, что с ними произойдёт то же самое, что и с недостатками электронной книги. Почти всё, что противники э-книги выдвигали против неё ещё 10–15 лет назад, преодолено.

Есть закон, смысл которого состоит в том, что, в отличие от технических направлений, в информационной области появление новых средств не отменяет полностью старых. С появлением новых средств старые не исчезают, но теряют часть функций. Я думаю, что уход библиотек в «облака» не только не ликвидирует их, но и сохранит их основную сущность. В мире ежегодно появляется 3 млн новых названий книг, а человек за свою жизнь может прочитать не более 2–2,5 тыс. Значит, рекомендация книги – это основное. Но для того, чтобы это сделать, необходимо обладать фондом не только и не столько физически, сколько духовно. Нужно просто знать законы этого мира и как с ними обращаться. Таким образом, не только библиотека, но и фондоведение никуда не исчезнут. Они просто изменятся, и в них по-настоящему проявятся их сущность.

Мне кажется, что будущий библиотекарь будет не обязательно «привязан» к своему библиотечному зданию и к фонду редких книг, которые в нём останутся. Он будет и в школьном классе, и в университетской аудитории, и в исследовательской лаборатории, и во многих других местах, а, может быть, будет просто сидеть с планшетом на лавочке в саду и делать свою работу. Он должен будет знать, кому и что рекомендовать почитать в «облаках». А какими будут эти облака – пока ещё неизвестно. Будут ли они принадлежать информационным магнатам или каждый сформирует своё облако, библиотекарь останется библиотекарем и будет выполнять свою основную общественную функцию – организацию чтения и исследования письменных источников.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Вера НИКОЛАЕВА, заместитель начальника отдела библиотек и архивов Минкультуры России

С 2004 г. существует Национальная электронная библиотека, которую поддерживает Минкультуры России. Сейчас этот ресурс насчитывает более 1,2 млн полнотекстовых документов, и на него потрачены сотни миллионов рублей. В настоящее время создание электронного ресурса, такого, как НЭБ, стоит в государственной политике не только Минкультуры, но и Президента России. Многим известен его прошлогодний указ об оцифровке 10% всей выходящей в стране литературы. Мы второй год решаем эту задачу, ресурс активно пополняется.

Политическая ситуация в этой сфере развивается стремительно. Недавно состоялась встреча у помощника Президента РФ Игоря Щёголева. Было отмечено, что в открытом доступе отсутствует статистика использования НЭБ гражданами и организациями. Мы над этим будем работать. Говорилось о том, что необходимо расширять ресурс НЭБ за счёт изданий, оцифрованных на базе региональных, муниципальных и ведом-

ственных библиотек. Было рекомендовано в самые кратчайшие сроки представить совместную с Минобрнауки России программу создания единой электронной библиотеки РФ, предоставляющей доступ гражданам к фондам в региональных и муниципальных библиотеках, а также представить план развития НЭБ с учётом высказанных замечаний и предложений.

В качестве недостатков работы были отмечены ограниченность перечня электронных изданий произведениями образовательной и научной тематики. По закону же мы можем цифровать только такую литературу, следовательно, в этом направлении и будет осуществляться развитие. Было отмечено, что стоимость покупки авторских прав очень высока. Также вызвали замечания неполное подключение к единому фонду произведений, оцифрованных на региональном и муниципальном уровнях, запрет текущими договорами на авторские права использования оцифрованных произведений вне читальных залов библиотек.

Минкультуры России должно представить предложения по реализации согласованной оцифровки произведений федеральными, региональными, муниципальными и отраслевыми библиотеками и созданию общероссийского фонда оцифрованных изданий, о необходимых изменениях договоров по авторским правам, расширив возможность доступа к оцифрованным произведениям, в том числе в образовательных учреждениях и через сеть Интернет.

Минкультуры совместно с представителями библиотечного сообщества должно представить предложения о мерах по организации доступа к электронным произведениям 100% публичных библиотек Российской Федерации.

Один из пунктов рекомендаций касается общественного обсуждения методики отбора книг для приобретения авторских прав. Действительно, важно учитывать общественное мнение, поскольку мы сейчас ориентируемся на спрос, который формируется в РГБ, и анализ некоторых экспертов.

Минкультуры совместно с Росархивом необходимо представить совместные требования к оцифровке произведений. Важный пункт – мы должны разработать предложения по представлению в Национальной библиотеке РФ обязательного экземпляра в электронной форме для всех новых изданий. Для реализации всех пунктов следует представить перечень необходимых изменений в официальные документы Российской Федерации.

Представленный В.К. Николаевой проект решения – не закон, не законопроект и даже не постановление, по каждому из пунктов допустимы обсуждения, изменения и дополнения. Однако попытка анализа ситуации и формирование выводов на таком высоком уровне государственной власти, скорее всего, будет иметь своим следствием проявление политической воли, что выразится в законодательных инициативах, затрагивающих интересы библиотек и правообладателей. Профессиональному сообществу нужно быть готовым к тому, чтобы высказать свою позицию и не пропустить принятие важных для отрасли законов, как это уже случалось неоднократно. ■

